

УДК 379.85

DOI 10.52575/2712-7443-2021-45-3-341-353

Концептуализация сверхтуризма и влияние COVID-19

Сарафанова А.Г., Сарафанов А.А.

Московский Государственный Университет имени М.В. Ломоносова,
Россия, 119991, Москва, ГСП-1, Ленинские горы, 1
E-mail: anastasyast@yandex.ru, alexsarafanov@mail.ru

Аннотация. Актуальность изучения данной проблемы обусловлена быстрым распространением коронавирусной инфекции и закрытием границ, что привело к остановке туристской активности, в том числе и сверхтуризма. Повышенный турпоток вредит ландшафту, разрушает пляжи, подвергает туристскую инфраструктуру огромной нагрузке. Цель исследования – определить степень влияния пандемии COVID-19 на сверхтуризм и в целом на туристскую отрасль. Пандемия обнажила скелет взаимодействия между туризмом, окружающей средой и обществом. Результаты исследования показали, что COVID-19 ускоряет переход к рациональным моделям потребления, производства и качественно улучшает туризм. Произошло сокращение массового туризма, появились новые изолированные направления, так как города чрезмерного туризма (Венеция, Барселона) пустовали большую часть 2020 г. Внутренний туризм в РФ, наоборот, может столкнуться с эпизодическим проявлением сверхтуризма, например, в городе-курорте Сочи.

Ключевые слова: избыточный туризм, антитуризм, массовый туризм, коронавирусная инфекция, пандемия.

Для цитирования: Сарафанова А.Г., Сарафанов А.А. 2021. Концептуализация сверхтуризма и влияние COVID-19. Региональные геосистемы, 45(3): 341–353. DOI 10.52575/2712-7443-2021-45-3-341-353

The conceptualization of overtourism and the impact of COVID-19

Anastasia G. Sarafanova, Alexander A. Sarafanov

Lomonosov Moscow State University
1 Leninskiye Gory, GSP-1, Moscow, 119991, Russia
E-mail: anastasyast@yandex.ru, alexsarafanov@mail.ru

Abstract. The urgency of studying this problem is due to the rapid spread of coronavirus infection and the closure of borders, which led to a halt in tourist activity, including overtourism. The increased tourist flow harms the landscape, destroys beaches, and puts a huge load on the tourist infrastructure. The purpose of the study is to determine the degree of impact of the COVID-19 pandemic on overtourism and the tourism industry in general. The pandemic has exposed the skeleton of the interaction between tourism, the environment and society. The results of the study showed that COVID-19 accelerates the transition to sustainable patterns of consumption, production and qualitatively improves tourism. There has been a decline in mass tourism and the emergence of new isolated destinations, as the poster cities of over-tourism (Venice, Barcelona) were empty for most of 2020, as COVID-19 stopped the flow of almost 30 million tourists. Domestic tourism in the Russian Federation, on the contrary, may encounter an episodic manifestation of overtourism, for example, in the resort city of Sochi.

Keywords: excess tourism, anti-tourism, mass tourism, coronavirus infection, pandemic.

For citation: Sarafanova A.G., Sarafanov A.A. 2021. The conceptualization of overtourism and the impact of COVID-19. Regional geosystems, 45 (3): 341–353 (in Russian). DOI 10.52575/2712-7443-2021-45-3-341-353

Введение

Современное развитие туризма стало массово приводить к отрицательным воздействиям на окружающую среду. В настоящее время не исследовано влияние COVID-19 на сверхтуризм. Поэтому статья посвящена изучению проблемы сверхтуризма, актуальной для растущего числа туристских направлений, в контексте распространения коронавирусной инфекции. Раскрывается содержание понятий: сверхтуризм, антитуризм, недостаточный туризм. Авторы проанализировали нынешнее состояние некоторых дестинаций (Венеция, Барселона, Прага), подверженных явлениям избыточного туризма. В исследовании сделана попытка спрогнозировать развитие мирового туризма в отдельных странах в постковидный период.

Социально-политическая озабоченность по поводу роста туризма и его негативных природных и социально-экологических последствий побудила ученых обсуждать воздействия туризма. В 1987 г. доклад Брундтланда «Наше общее будущее» подтолкнул к общественно-политическим дискуссиям по экологической устойчивости. Ученые вскоре отреагировали разработкой и распространением термина «устойчивый туризм» и его концептуальной основы [Nash, Butler, 1990]. В 2017 г. в СМИ начали появляться многочисленные сообщения о росте туризма, избыточном туризме и туристской фобии.

Еще в 1974 г. британский профессор туризма R.W. Butler [1974] утверждал, что в первую очередь внимание стоит обращать на нежелательные социальные последствия развития туризма. Почти 10 лет спустя швейцарский эколог Krippendorf [1984] представляет новое понимание альтернатив массового туризма, который стал экологически, социально, политически и этически недопустимым. Наконец, Inskoop [1991] применяет концепцию устойчивого развития к политике и планированию туризма. «Трехкомпонентная» концепция, в которой устойчивый туризм основан на экономических, социокультурных и природных основах, является частью определения устойчивого туризма [UNWTO, 2019]. Устойчивый туризм в настоящее время является основной парадигмой туризма, в первую очередь основанной на балансе между экономической, экологической и социально-культурной устойчивостью.

В онлайн-словаре английского языка Коллинза¹ дано следующее определение сверхтуризма: феномен, когда популярное направление или достопримечательность становится чрезмерно переполненным туристами. Ветитнев А.М., Чигарев Д.В. [2019] следующим образом трактуют понятие сверхтуризма – это комплексная проблема, вызванная огромной популярностью у туристов определенных территорий. Повышенный спрос на отдых в городах отражает общую тенденцию к более краткосрочному и гибкому планированию отпуска и более частым коротким отпускам. Таким образом, туристские направления «имеют ограничения для роста, как с точки зрения физических, так и психологических характеристик» [Ангина, 2019].

Недостаточный туризм (Undertourism) – противоположность избыточного туризма, уже вошел в академическую дискуссию как термин [Peltier, 2019]. В этом смысле словарем Кембриджа данный вид туризма трактуется как «ситуация, когда город или другое место отдыха не принимает много туристов или достаточно туристов», а также как «все более распространенная маркетинговая тактика, используемая менее посещаемыми направлениями» [Cambridge Dictionary, 2019].

Еще один термин об избыточном туризме – это «антитуризм». Hughes N. [2018] связывает антитуризм с негативным воздействием массового туризма и мобилизацией дестинаций, используя девиз «Туристы едут домой». Удовлетворенность жителей ростом туризма с точки зрения посещаемости превращается в неудовлетворенность и раз-

¹ Collins Dictionary. URL: <https://www.collinsdictionary.com/submission/19794/Overtourism> (accessed: 23 August 2021).

дражение. В таких обстоятельствах сверхтуризм встречается с мобилизованными или организованными движениями раздраженных жителей дестинации, действующих против развития туризма.

Объекты и методы исследования

Объект исследования: туристская индустрия в условиях пандемии. Предметом исследования являются туристические зоны, например, Венеция, Барселона, Прага как флагманы чрезмерного туризма; город-курорт Сочи с точки зрения вероятности точечного проявления сверхтуризма ввиду закрытия границ и частичной переориентации туристского спроса на внутренние поездки. Изучены статистические данные туристской отрасли этих городов до и во время распространения пандемии COVID-19. Кроме того, проанализированы способы борьбы с чрезмерным туризмом в Амстердаме, Греции и Германии.

При проведении исследования использовались методы анализа, синтеза, поисковый и статистический.

Результаты и обсуждение

До того, как концепция устойчивого туризма вышла в центр внимания, в основном обсуждались социологические проблемы массового туризма [Cohen, 1984]. В целом массовый туризм рассматривается как результат роста и концентрации туристского спроса и предложения. Избыточный туризм приводит к разрушению среды дестинации. Растущий туристский бизнес не в состоянии в достаточной мере смягчать негативное воздействие туризма на окружающую среду и управлять им. Нет общих рекомендаций для определения туристского потенциала дестинации, поскольку каждая туристская среда имеет свои ограничения [Wall, 2020]. Лимиты зависят от конкретных факторов места, таких как вид туризма, стадия развития, экологические и социальные характеристики, поведение посетителей с точки зрения туристских потоков. Пропускная способность рассматривается как основной показатель в планировании туризма для определения верхних пределов посещаемости и оптимальное использование туристских ресурсов. Верхний предел – это максимальный уровень переполненности, который устраивает посетителей, а также максимальный уровень туризма и его (негативные) воздействия, которые местные жители принимают. Развитие туризма зависит от того, как жители дестинации взвешивают потенциальные выгоды и риски присутствия туристов. Расчет допустимой нагрузки основан на учете местных факторов с возможностью развития туризма или использования туристско-рекреационных ресурсов [Аигина, 2018].

Концепция индекса раздражения от места назначения Doxey [1975] предполагает, что по мере роста посещаемости данного места назначения жители проходят через последовательность эмоций и реакций по отношению к посещению и посетителям, начиная с эйфории. Вначале приветствуют посетителей. По мере того как их количество растет и скопление увеличивается вместе с ростом цен и другими негативными воздействиями, социальное взаимодействие и принятие становятся отрицательными [Jafari, 2000]. Точно так же Clawson M. и Knetch J. [1966] объясняют негативное влияние увеличения посещаемости на удовлетворенность посетителей, основываясь на экономическом законе уменьшения количества посещений. В то же время привлекательность района начинает снижаться из-за чрезмерного потока туристов и негативного воздействия туризма.

На рис. 1 представлена концептуальная модель сверхтуризма, которая синтезирует многомерные знания, относящиеся к устойчивому туризму.

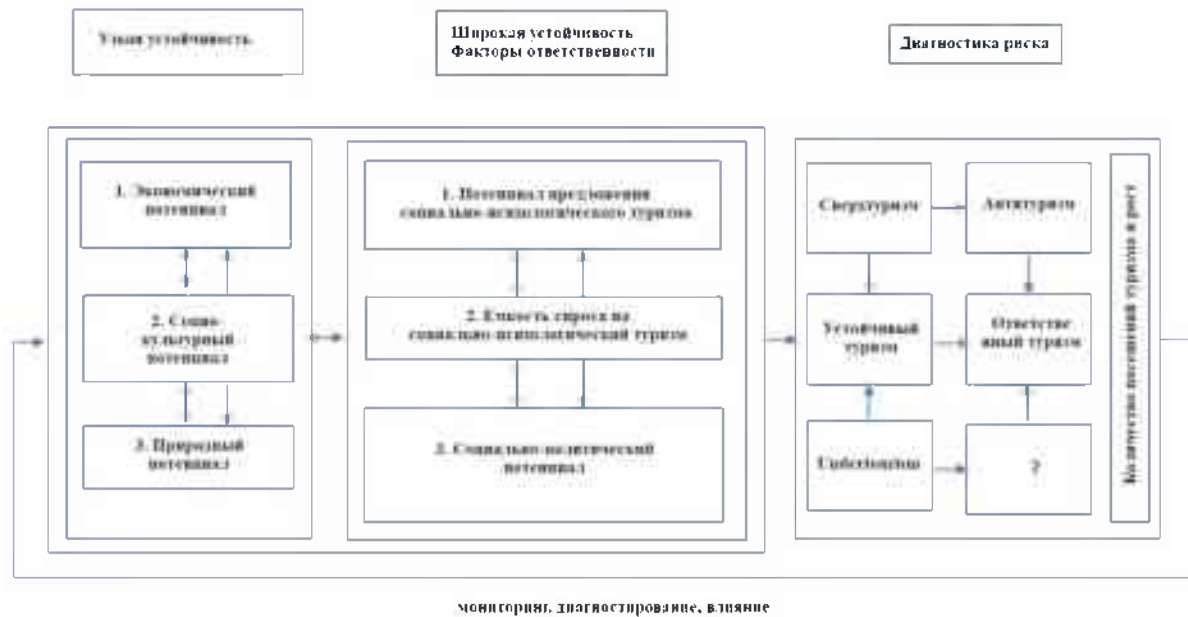

Рис. 1. Концептуализация сверттуризма (составлено авторами по [Mihalic, 2020])
 Fig. 1. Conceptualization of overtourism (compiled by the author based on data [Mihalic, 2020])

Только 2500 туристов в день могут посетить Мачу-Пикчу, Перу, из них не более 400 чел. могут подняться на гору Уайна-Пикчу, являющуюся частью археологического комплекса. Амстердам пытается ввести 30-дневный лимит краткосрочной аренды на Airbnb. Венеция ввела плату для однодневных посетителей, кроме того большинство музеев, соборов, храмов сократили одновременное количество туристов на вход. Дубровник, Хорватия, с 2019 г. ограничил количество пассажиров круизных лайнеров до 5000 туристов. Исландия стремится диверсифицировать свои туристские предложения, перенаправив потоки за пределы многолюдной столицы Рейкьявика. Брюгге, Бельгия, ограничивает количество посещаемых круизных линий в близлежащем Зебрюгге с пяти до двух. Плата за вход в Тадж-Махал в Индии с декабря 2018 г. была резко увеличена, а время посещения сократилось до трех часов. Эдинбург, Квинстаун, Новая Зеландия, и Барселона, Испания ввели новый туристский налог, а в Риме, Италия, в 2019 г. Городской совет обновил список запретов для туристов [Lagerweij, 2021]. Таким образом, чтобы смягчить проблему избыточного туризма, необходимо создать новые туристские продукты, которые сконцентрируют путешественников по недостаточно используемым дестинациям и в межсезонье. В России развитие сверттуризма носит эпизодический характер. В мягкой форме сверттуризм проявился в Санкт-Петербурге, Суздале и Сочи [Симонян, Сарян, 2020].

В первые два десятилетия XXI века мир стал свидетелем эпидемий тяжелых острых респираторных синдромов (атипичная пневмония (SARS) 2002 г., ближневосточный респираторный синдром (MERS) 2012 г.), вируса Зика (2007, 2014, 2015 гг.), вируса Эбола (2003, 2012, 2014–2015, 2018–2019 гг.), COVID-19, помимо традиционного гриппа и других вирусов.

В 2019–2020 гг. в связи с глобальным кризисом, вызванным COVID-19, международные границы по всему миру закрылись, самолеты и другие виды транспорта были остановлены, туристы были вынуждены возвращаться домой.

В первые шесть месяцев 2020 г. практически все мировые путешествия и туризм полностью прекратились из-за распространения коронавирусной инфекции. Тогда как в 2017–2018 гг. мировые СМИ раскритиковали индустрию туризма за проблемы, связанные со сверттуризмом. К началу лета 2020 г. дискурс изменился, чтобы подчеркнуть тяжелое положение дестинаций и сообществ, чья экономическая зависимость от туризма вновь ак-

центрирует внимание на необходимости возобновления туризма как критически важной отрасли для восстановления экономики. Пандемия превратила состояние туризма во многих городах из «чрезмерного туризма» в «отсутствие туризма». По состоянию на апрель 2020 г. девять из десяти человек на планете или 7,1 млрд чел. были в странах с введенными ограничения на поездки, 39 % мирового населения находилось в странах, которые полностью закрыли свои границы.

До пандемии коронавируса улицы были заполненные туристами, музеи и храмы – переполнены, а массивные круизные лайнеры постоянно курсировали по Венеции и Дубровнику. В 2017 и 2018 гг. Барселона и Венеция стали городами-плакатами чрезмерного туризма, когда жители вышли на улицы, протестуя против круизных лайнеров, краткосрочной аренды и однодневных туристов.

Официальные данные отелей свидетельствуют, что до COVID-19 отели в Венеции и ее окрестностях ежегодно принимали 10,2 млн гостей, но эта цифра не учитывает однодневных туристов. По одной из оценок, фактическое количество туристов составляет около 20 млн в год – в основном они сосредоточены на площади в две квадратные мили с населением 50 тыс. чел. Доход от этих туристов составлял 3,3 млрд долларов в год [Venice Tourism ..., 2020].

Во время карантина в Италии спутниковые данные показали снижение выбросов диоксида азота в северном регионе страны; а водные пути в Венеции стали чище из-за резкого сокращения числа туристов. Приведенные ниже города особенно пострадали от пандемического кризиса (табл. 1) из-за зависимости от международных туристских потоков и резких внезапных изменений предпочтений посетителей вследствие рисков заражения. В Венеции в 2020 г. наблюдается самый высокий спад въездного туризма, на 71,5 % по сравнению с 2019 г. Далее идет Флоренция, число туристов упало почти на 69 %. В целом количество туристов, прибывающих в Италию, сократилось примерно на 60 % в 2020 г.

Таблица 1
Table 1

Въездной турпоток в 2020 г. по сравнению с уровнем 2019 г., в %
Inbound tourist flow in 2020 compared to the level of 2019, in %

Город	Разница въездного турпотока, 2019 г. и 2020 г.
Венеция	-71,5 %
Флоренция	-68,7 %
Рим	-63,5 %
Милан	-61,1 %
Вся Италия	-59,7 %

Источник: составлено авторами по данным [Statista, 2021].

Число международных туристов, посещающих Венецию, постепенно увеличивалось, достигнув 4,7 млн чел. в 2019 г. В 2020 г. из-за пандемии COVID-19 показатель въездного турпотока упал в 5 раз, до 921,5 тыс. чел. (рис. 2). В 2019 г. США были ведущим международным туристским рынком в Венеции, но этот сценарий резко изменился в 2020 г. из-за кризиса в области здравоохранения. В период с 2019 г. по 2020 г. количество туристов, прибывших из США, упало с 844 тыс. до 43 тыс. В целом в Венеции было зарегистрировано 3,5 млн ночевок в 2020 г., тогда как в 2019 г. их было почти 13 млн. В 2019 г. количество пассажиров, путешествующих через аэропорт Тессера (Марко Поло), превысило 11,5 млн чел. В результате пандемии COVID-19 этот показатель значительно снизился в 2020 г., составив не более 2,76 млн пассажиров. Количество круизных пассажиров, совершающих транзит, посадку и высадку в итальянском порту Венеции, также

резко сократилось в 2020 г. (всего 5 653 круизных пассажира), тогда как в 2019 г. количество пассажиров превысило 1,6 млн [Statista, 2021].

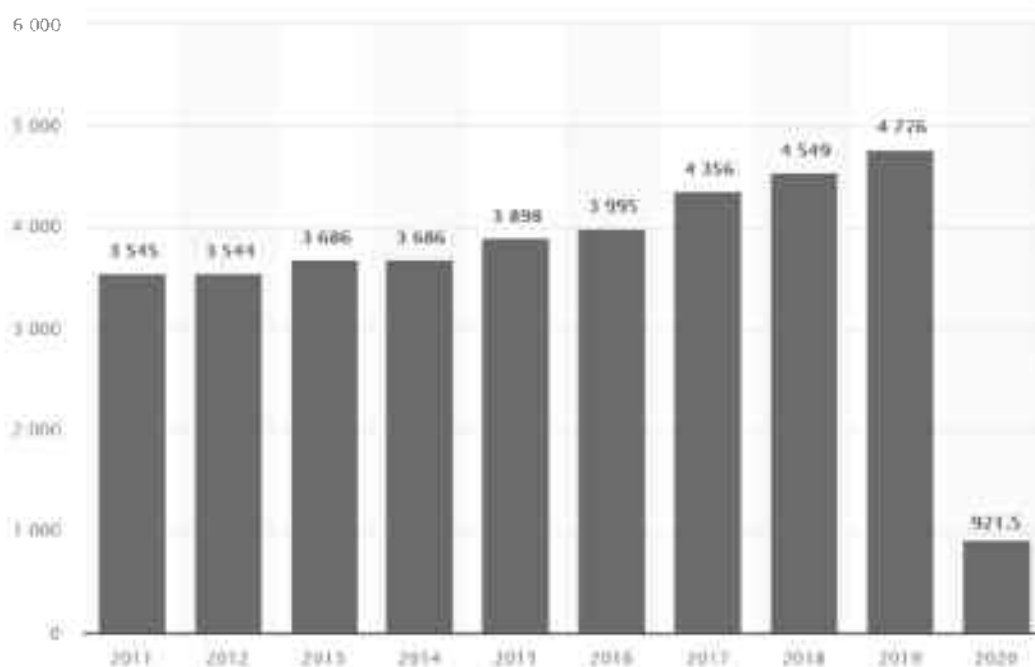

Рис. 2. Количество иностранных туристов, прибывших в Венецию с 2011 г. по 2020 г., тыс. чел. [Statista, 2021]

Fig. 2. The number of foreign tourists arriving in Venice from 2011 to 2020, thousand people [Statista, 2021]

С 2012 г. по 2019 г. количество внутренних туристов, прибывших в Венецию, в целом увеличилось и составило 747 тыс. чел. В 2020 г. из-за COVID-19 количество путешественников внутри страны составило лишь 416 тыс. По состоянию на 2020 г., наибольшее количество внутренних посетителей прибыло из соседнего региона Ломбардия, но турпоток сократился с 152 тыс. (2019 г.) до 103 тыс. (2020 г.). В 2020 г. итальянские туристы в Венеции провели 1,14 млн ночевков, против 1,9 млн в 2019 г. Доходы государственных музеев, памятников культуры и археологических зон в Венеции в 2020 г. упали до 973 тыс. евро, что в 3,3 раза меньше, чем в 2019 г. (3,24 млн евро). При этом количество посетителей культурно-исторических памятников за весь 2020 г. составило 244 тыс. чел. [Statista, 2021].

До того, как распространился COVID-19, власти испробовали различные меры борьбы со сверхтуризмом в Венеции – от введения отдельных очередей для жителей на основных остановках вапоретто (речного трамвая) до установки турникетов, отделяющих местных жителей от туристов. Запланированный «входной налог», который должен был дебютировать в 2020 г., был перенесен на январь 2022 г. из-за пандемии. Но, помимо контроля пешеходов, власти хотели отслеживать сам туризм – была создана диспетчерская для отслеживания туристов и пешеходов по городу. Предыдущие меры по борьбе с чрезмерным туризмом в Венеции включали запрет на открытие новых отелей в центре города в 2017 г. и запрет на открытие точек быстрого питания в 2018 г. [Venice control ..., 2021].

Число туристов, расположившихся в отелях Барселоны, в 2020 г. составило 2,1 млн, что на 7,37 млн чел. меньше, чем в 2019 г. В 2018 г. город занял 17-е место в списке самых посещаемых международными туристами городов мира и 8-е место среди европейских городов. Заполняемость спальных мест в городе Барселона в 2020 г. была выше для гестхаусов, чем для отелей (39 %). При этом среднее количество ночей, проведенных в средствах разме-

щения в Барселоне, в 2019 г. достигло 3,4 ночи, против 2,1 ночи в период распространения пандемии в 2020 г. В 2020 г. количество круизных лайнеров, заходящих в порт Барселоны, упало более чем на 90 % по сравнению с предыдущим годом. Количество авиапассажиров сократилось на 40 млн по сравнению с 2019 г. [Statista, 2021].

В 2015 г. из 32 млн чел., посетивших Барселону, 23 млн остались только на один день, не останавливаясь в отелях, и принесли очень мало денег в местную экономику города. К концу 2019 г. власти Барселоны приняли ряд мер по ограничению туризма. Город прекратил выдавать новые лицензии для отелей и принял жесткие меры в отношении платформ аренды на время отпуска, таких как Airbnb. Правительство, которое всего за несколько недель до COVID-19 активно работало над сокращением количества туристов, теперь старается их вернуть. Туризм составляет около 12 % ВВП Барселоны, а пандемия привела к тому, что массовый туризм с 30 млн туристами не вернется.

Туризм Праги так же значительно пострадал от распространения коронавирусной инфекции. В табл. 2 представлены данные по количеству туристов и ночевок в городе за 8 лет. Общее количество туристов, посещающих Прагу, постепенно увеличивалось, в среднем на 330 тыс. чел. в год. В 2020 г. город посетило 2 182 чел., турпоток сократился на 73 %. Столь малое число путешественников повлекло спад и в количестве ночевок, минус 74 % по отношению к 2019 г. За первый квартал 2021 г. Прагу посетило всего 82 чел., совершивших 194 ночевки в средствах размещения. На среднее количество ночевок (2,4 ночи) пандемия не оказала влияния.

Таблица 2
Table 2

Статистика количества туристов и ночевок в Праге с 2013 по 2020 гг.
Statistics of the number of tourists and overnight stays in Prague from 2013 to 2020

Год	Число туристов	Количество ночевок	Среднее количество ночевок	Увеличение количества туристов по отношению к предыдущему году	Увеличение количества туристов к предыдущему году, %	Увеличение количества ночевок по отношению к предыдущему году	Увеличение количества ночевок к предыдущему году, %
2020	2 182	4 903	2,2	-5 861 881	-72,9	-13 576 358	-73,5
2019	8 044 324	18 479 653	2,3	152 140	1,9	230 569	1,3
2018	7 895 002	18 256 481	2,3	242 241	3,2	200 643	1,1
2017	7 652 761	18 055 838	2,4	525 203	7,4	1 259 454	7,5
2016	7 127 558	16 796 384	2,4	521 782	7,9	879 119	5,5
2015	6 605 776	15 917 265	2,4	509 761	8,4	1 166 978	7,9
2014	6 096 015	14 750 287	2,4	196 385	3,3	96 005	0,7
2013	5 899 630	14 654 282	2,5	173 176	3,0	211 139	1,5

Источник: составлено авторами по [Prague City Tourism, 2021].

При этом количество средств размещения в Праге в 2020 г. увеличилось почти на 100 единиц, несмотря на закрытие границ и остановку туристского потока. Прага стремится использовать 3D-технологии и дополненную реальность в качестве инструмента для уменьшения сверхтуризма и продвижения мест, менее посещаемых туристами. Городские власти Праги активно продвигают менее известные пешеходные маршруты, чтобы перенаправить посетителей с так называемого Королевского пути и сосредоточить внимание на других интересных местах города.

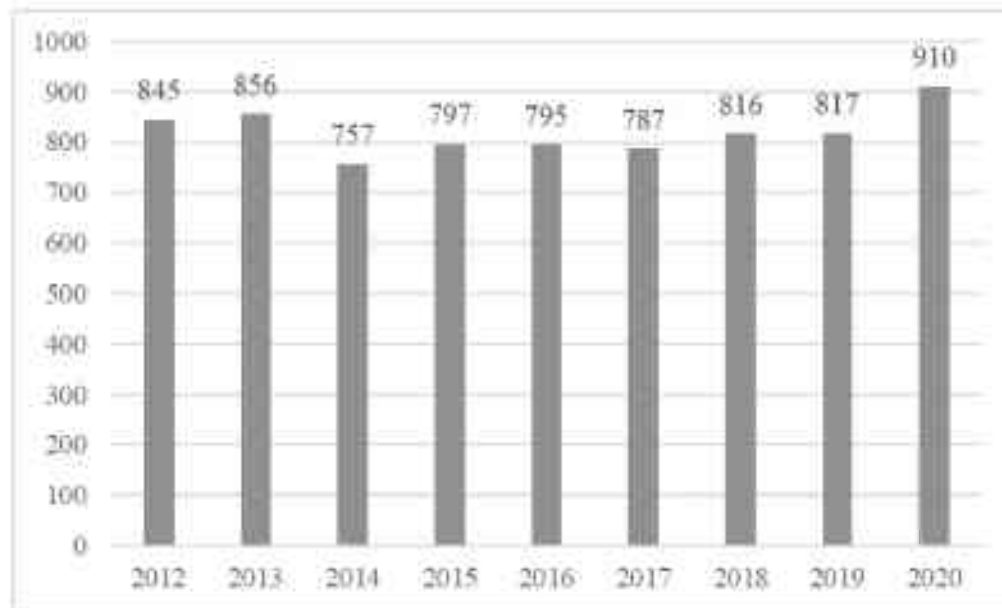

Рис. 3. Количество средств размещения в Праге с 2012 г. по 2020 г., ед. [Prague City Tourism, 2021]

Fig. 3. Number of accommodation facilities in Prague from 2012 to 2020, units [Prague City Tourism, 2021]

По мере того как путешественники переориентируют свои приоритеты на здоровье и безопасность, правительства и владельцы бизнеса признают, что протоколы безопасности и гигиены необходимы для любых усилий по возрождению туризма. Отели ограничивают вместимость и требуют от рабочих носить маски, дезинфицировать поверхности и проводить постоянную уборку в помещениях между гостями. На пляжных курортах устанавливают перегородки между шезлонгами, а для сбора использованных полотенец вокруг бассейнов предусмотрены шипцы. Аэропорты вводят новые строгие протоколы проверки пассажиров не только на наличие опасных материалов, но и на наличие прививки от COVID-19.

Компьютерные технологии способствуют улучшению охраны здоровья и обеспечения безопасности. Поскольку в июне Германия готовилась к ослаблению ограничений на поездки, министерство здравоохранения выпустило приложение для отслеживания контактов с поддержкой Bluetooth, которое предупреждает пользователей, если они пересекались с тем, у кого был положительный результат теста на коронавирус. В Греции используют дрон для патрулирования пляжей и передачи предупреждений тем, кто загорает, нарушая требования социального дистанцирования. Многие компании внедряют бесконтактные сервисы для постоянных посетителей, чтобы они могли с помощью электронных устройств регистрироваться в отелях и выезжать из них, заказывать еду или бронировать мероприятия. Гостиничный сектор уже тестировал прототипы сервисных роботов, но в условиях пандемии это скорее не новинка, а жизнеспособное решение для снижения распространения инфекции.

В Амстердаме местные жители распространяют петицию об ограничении количества туристов в городе до 12 млн – что намного меньше, чем 19 млн посетителей, которые город обычно принимает каждый год – на следующие пять лет, а также запрещают строительство новых отелей и ограничивают аренду на время отпуска. На испанском острове Майорка пандемия предоставила возможность заменить туризм «все в одном» и круизы на более дорогостоящие виды отдыха. Камбоджа ввела ограничения на количество туристов, взимая депозит в размере 3000 дол., когда путешественники прибывают в аэропорт, что, вероятно, призвано

помешать путешествовать людям с ограниченным бюджетом [Will COVID-19 ..., 2020]. Правительство Мальдив придерживается политики «один остров, один курорт», по которой весь курорт будет забронирован для людей одной национальности.

Усилия по сдерживанию коронавирусной инфекции привели к тому, что путешественников стали отслеживать с помощью специальных приложений, дронов и технологичных распознавания лиц.

Правительства уже приняли некоторые меры по смягчению воздействия COVID-19 на туристский сектор, включая ослабление ограничений на поездки, поддержку с ликвидностью, защита работников, внедряя протоколы здравоохранения, продвигая туризм как инвестирование и поощряя инновации. Однако появление новых вариантов вируса COVID-19 побудило правительства отказаться от усилий по ослаблению ограничений на поездки, при этом полное закрытие границ наиболее распространено в Азиатско-Тихоокеанском и Европейском регионах. По состоянию на начало февраля 2021 г., 32 % всех направлений в мире полностью закрыты для международного туризма. Из них чуть более половины были закрыты как минимум на 40 недель. В то же время 34 % направлений в мире в настоящее время частично закрыты для иностранных туристов [Tightened travel ..., 2021].

Например, Япония потратит 3,6 млрд йен на повышение качества информации для путешественников и продвижение туристских направлений, в то время как Норвегия снизила ставку НДС для путешественников с 12 % до 8 %. Франция реализовала одну из самых щедрых схем увольнений на сумму 26 млрд евро с выплатой 70 % заработной платы сотрудникам. Южная Корея ввела систему классификации отелей, узаконив платформы совместного проживания эконом-класса и упростила правила для индустрии кемпинга. С точки зрения ликвидности, Германия предложила неограниченные ссуды без процентов для бизнеса. Великобритания снизила свой НДС с 20 % до 5 % на гостиничный бизнес и создала схему грантов в размере 25 000 фунтов стерлингов для предприятий розничной торговли, гостиничного бизнеса, единоличных арендаторов недвижимости. Исландия предложила внутренние туристские ваучеры [To Recovery ..., 2020].

На российском туристском рынке в связи с COVID-19 также произошло перераспределение выездного туристского потока. По данным Ассоциации туроператоров России, лишь 30 % ранее выезжавших туристов выберут зарубежные направления, остальные остановились на внутренних маршрутах по России [Леонидова, 2020]. Кроме того, для стимулирования внутреннего туризма Правительство России запустило программу по возвращению части расходов за покупку тура по РФ (туристский кэшбэк). Самыми популярными направлениями в рамках программы кэшбэка стали Краснодарский край, Крым и Ставрополье. В Сочи в 2020 г. отдохнуло 5,6 млн путешественников. В горнолыжный сезон 2020–2021 гг. курорт посетили около 1,3 тыс. чел., что на 11 % больше, чем годом ранее. Три горнолыжных курорта Красной поляны продали в общей сложности более 1 млн ски-пассов, что на 20 % больше, чем в сезоне 2019/2020 гг. [Сочи, 2021]. Летом 2021 г. курорты Краснодарского края столкнулись с дефицитом свободного номерного фонда. Причин этому две: первая – закрытие границ и возросший спрос на внутренние направления, вторая – вывод за последние несколько лет крупных объектов размещения. Средняя загрузка сочинских средств размещения составит 70–72 %, в отдельных случаях – 90 %. С мая по сентябрь 2021 г. Сочи готовится принять более 4 млн туристов.

Заключение

Мировой туризм будет продолжать расти, даже если пандемия коронавируса причинила большой ущерб отрасли. Какую бы новую форму туризм ни принял после пандемии, он должен отдавать приоритет качеству предоставляемых услуг, а не количеству проданных туров. Поскольку стоимость путешествий во время пандемии неизбежно воз-

растает, туристы предпочтут совершать меньше поездок, но будут делать их более длительными, а не стараться попасть в большое количество мест за время выходных.

Для путешественников, которые отправляются в более многолюдные места, личное общение с персоналом, местными жителями или попутчиками будет сведено к минимуму за счет цифровых интерфейсов, перегородок и социального дистанцирования.

Если текущие тенденции сохранятся, и путешественники предпочтут оставаться ближе к дому и посещать меньшее количество мест, но на более длительный срок, туризм может нанести меньший ущерб окружающей среде, в том числе снизится негативное влияние сверхтуризма.

Произошло сокращение массового туризма и появление новых направлений в изолированных местах по мере того, как потребители отклонялись от массовых дестинаций. Краткосрочная аренда, которая раньше была в среднем на 3,5–5 дней, теперь составляет 8,5–9 дней, так как путешественники хотят максимально увеличить количество ночей для каждого объекта назначения.

COVID-19 вынудил людей дистанцироваться, но его долгосрочный эффект может заключаться в активизации сознания, которое позволяет человечеству решать общие проблемы, такие как глобальное потепление, социально-экономическое неравенство, геноцид, расизм и, конечно, другие вирусы.

Венеция, которая когда-то считалась образцом сверхтуризма, пустовала большую часть 2020 г., поскольку пандемия коронавируса остановила поток почти 30 млн туристов, которые обычно ежегодно посещают древний итальянский город. Число международных туристов сократилось в 5 раз, до 921,5 тыс. чел. Количество круизных пассажиров также резко уменьшилось в 2020 г., всего 5 653 круизных лайнеров. Количество внутренних путешественников составило лишь 416 тыс. чел., что в 1,7 раза меньше, чем годом ранее. Распространение COVID-19 способствовало тому, что массовый туризм с 30 млн туристами не вернется и в Барселоне. В 2020 г. город зафиксировал падение количества круизных лайнеров до 90 % от показателя 2019 г., общее количество туристов, остановившихся в отелях города, снизилось в 3,5 раза. Турпоток в Праге сократился на 73 %. А курорты Краснодарского края, наоборот, столкнулись с дефицитом свободного номерного фонда и точечным проявлением сверхтуризма. Туристские потоки могут вырасти еще больше после COVID-19, чем раньше. Ожидается рост зеленого туризма, где необычные места, дикая природа и отдых в сельской местности будут намного предпочтительнее больших отелей.

COVID-19 предоставил туристскому рынку возможность диверсифицировать туристские потоки с направлений, страдающих от проявлений сверхтуризма, на малоизвестные дестинации. Результаты исследования могут быть использованы местными органами власти РФ в рамках программы «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2019–2025 годы)» в целях популяризации российского внутреннего туризма как одной из задач импортозамещения и перспективного решения снижения нагрузки с направлений, страдающих сверхтуризмом.

Список источников

1. Сочи. Официальный портал города-курорта Сочи. Электронный ресурс. URL: <https://sochi.ru/gorod/sochi-v-tsifrakh/sanitarno-kurortnyy-kompleks-i-turizm/> (Дата обращения: 24 мая 2021).
2. Ali R. 2016. Exploring the coming perils of overtourism. Electronic resource. URL: <https://skift.com/2016/08/23/exploring-the-coming-perils-of-overtourism/> (accessed: 24 February 2021).
3. Cambridge Dictionary, Undertourism. 2019. Electronic resource. URL: <https://dictionaryblog.cambridge.org/2019/10/28/new-words-28-october-2019/> (accessed: 02 March 2021).

4. Dickinson G. 2018. Overtourism. New word suggestion. Collins Dictionary. Electronic resource. URL: <https://www.collinsdictionary.com/submission/19794/Overtourism> (accessed: 18 March 2021).
5. Lagerweij H. 2021. Overtourism after the COVID-19 pandemic. Electronic resource. URL: <https://www.guidepoint.com/overtourism-after-the-covid-19-pandemic/> (accessed: 16 May 2021).
6. Peltier D. 2019. Travel megatrends 2019: Undertourism is the new overtourism. Electronic resource. URL: <https://skift.com/2019/02/05/travel-megatrends-2019-undertourism-is-the-new-overtourism/> (accessed: 28 February 2021).
7. Prague City Tourism. Electronic resource. URL: <https://www.praguecitytourism.cz/en/our-services/statistics> (accessed: 15 May 2021).
8. Statista. Electronic resource. URL: <https://www.statista.com/> (accessed: 23 May 2021).
9. Tightened travel restrictions underline current challenges for tourism. UNWTO, 2021. Electronic resource. URL: <https://www.unwto.org/news/tightened-travel-restrictions-underline-current-challenges-for-tourism> (accessed: 14 May 2021).
10. To Recovery & Beyond. The future of travel & tourism in the wake of COVID-19. World Travel & Tourism Council. 2020. Electronic resource. URL: https://www.oliverwyman.com/content/dam/oliver-wyman/v2/publications/2020/To_Recovery_and_Beyond-The_Future_of_Travel_and_Tourism_in_the_Wake_of_COVID-19.pdf (accessed: 16 March 2021).
11. UNWTO International Tourism Highlights. 2019. Electronic resource. URL: <https://www.e-unwto.org/doi/pdf/10.18111/9789284421152> (accessed: 24 February 2021).
12. Venice control room will monitor tourists to combat overtourism. Globetrender. 2021. Electronic resource. URL: <https://globetrender.com/2021/03/15/venice-control-room-will-monitor-tourists-to-combat-overtourism/> (accessed: 22 May 2021).
13. Venice Tourism May Never Be the Same. It Could Be Better. The New York Times. 2020. Electronic resource. URL: <https://www.nytimes.com/2020/07/02/travel/venice-coronavirus-tourism.html> (accessed: 12 March 2021).
14. Will COVID-19 Bring an End to Overtourism WPR World Politics Review. 2020. Electronic resource. URL: <https://www.worldpoliticsreview.com/articles/28947/will-covid-19-bring-an-end-to-overtourism> (accessed: 14 March 2021).

Список литературы

1. Аигина Е.В. 2018. Сверхтуризм и туризмофобия: новые явления или старые проблемы? Современные проблемы сервиса и туризма, 12 (4): 41–55. DOI: 10.24411/1995-0411-2018-10404
2. Аигина Е.В. 2019. Управление туристскими дестинациями в контексте сверхтуризма. Современные проблемы сервиса и туризма, 13 (4): 7–16. DOI: 10.24411/1995-0411-2019-10401.
3. Ветитнев А.М., Чигарев Д.В. 2019. Отношение жителей к туристам как показатель проблем овертуризма и туризмофобии для туристских дестинаций (на примере города-курорта Сочи). Современные проблемы сервиса и туризма, 13 (4): 112–121. DOI: 10.24411/1995-0411-2019-10411.
4. Леонидова Е.Г. 2020. Проблемы туризма как фактора развития региона в контексте влияния пандемии COVID-19. Актуальные проблемы экономики и права, 14 (3): 624–637. DOI: 10.21202/1993-047X.14.2020.3.624-637.
5. Симонян Г.А., Сарян А.А. 2020. О новых подходах к расширенному пониманию сущности овертуризма. Вестник Академии Знаний, 37 (2): 293–299. DOI: 10.24411/2304-6139-2020-10180.
6. Butler R.W. 1974. The social implications of tourist developments. *Annals of Tourism Research*, 2 (2): 100–111. DOI: 10.1016/0160-7383(74)90025-5.
7. Clawson M., Knetch J.L. 1966. *Economics of outdoor recreation*. New York, Resource for the Future, 348 p.
8. Cohen E. 1984. The sociology of tourism approaches, issues and findings. *Annual Review of Sociology*, 10: 373–392. DOI: 10.1146/annurev.so.10.080184.002105.
9. Doxey G.V. 1975. A causation theory of visitor-resident irritants: Methodology and research inferences. In: *In Travel and tourism research associations sixth annual conference proceedings*. San Diego, USA: 195–198.

10. Hughes N. 2018. "Tourists go home": Anti-tourism industry protest in Barcelona. *Social Movement Studies*, 17 (4): 471–477. DOI: 10.1080/14742837.2018.1468244.
11. Inskip E. 1991. *Tourism planning: An integrated and sustainable development approach*. Canada, John Wiley and Sons, 508 p.
12. Jafari J. 2000. *Encyclopedia of tourism*. London and New York, Routledge, 700 p.
13. Koens K., Postma A., Papp B. 2018. Is overtourism overused? Understanding the impact of tourism in a city context. *Sustainability*, 10 (12): 4384. DOI: 10.3390/su10124384.
14. Krippendorf J. 1984. *Die Ferienmenschen: für ein neues Verständnis von Freizeit und Reisen*. German, Orell Füssli, 241 p.
15. Mihalic T. 2020. Conceptualising overtourism: A sustainability approach. *Annals of Tourism Research*, 84: 103025. DOI: 10.1016/j.annals.2020.103025.
16. Mihalic T., Kaspar C. 1996. *Umweltökonomie im Tourismus (Environmental Economics in Tourism)*. Bern, Paul Haupt, 173 p.
17. Nash D., Butler R. 1990. Towards sustainable tourism. *Tourism Management*, 11 (3): 263–264. DOI: 10.1016/0261-5177(90)90051-A.
18. Wall G. 2020. From carrying capacity to overtourism: A perspective article. *Tourism Review*, 75 (1): 212–215. DOI: 10.1108/TR-08-2019-0356.

References

1. Aigina E.V. 2018. Overtourism and Tourismophobia: New Phenomena or Old Problems? *Service and Tourism: Current Challenges*, 12 (4): 41–55. DOI: 10.24411/1995-0411-2018-10404 (in Russian).
2. Aigina E.V. 2019. Destination Management in Overtourism. *Service and Tourism: Current Challenges*, 13 (4): 7–16. DOI: 10.24411/1995-0411-2019-10401 (in Russian).
3. Vetitnev A.M., Chigarev D.V. 2019. The Attitude of Host Destination Residents Towards Tourists as the Indicator of Problems of Overtourism and Tourismophobia (the Case of the City Resort of Sochi). *Service and Tourism: Current Challenges*, 13 (4): 112–121. DOI: 10.24411/1995-0411-2019-10411 (in Russian).
4. Leonidova E.G. 2020. Problems of Tourism as a Factor of Regional Development in the Context of Covid-19 Pandemic. *Actual Problems of Economics and Law*, 14 (3): 624–637. DOI: 10.21202/1993-047X.14.2020.3.624-637 (in Russian).
5. Simonyan G.A., Saryan A.A. 2020. On New Approaches to an Expanded Understanding of the Essence of Overtourism. *Bulletin of the Academy of Knowledge*, 37 (2): 293–299. DOI: 10.24411/2304-6139-2020-10180 (in Russian).
6. Butler R.W. 1974. The social implications of tourist developments. *Annals of Tourism Research*, 2 (2): 100–111. DOI: 10.1016/0160-7383(74)90025-5.
7. Clawson M., Knetch J.L. 1966. *Economics of outdoor recreation*. New York, Resource for the Future, 348 p.
8. Cohen E. 1984. The sociology of tourism approaches, issues and findings. *Annual Review of Sociology*, 10: 373–392. DOI: 10.1146/annurev.so.10.080184.002105.
9. Doxey G.V. 1975. A causation theory of visitor–resident irritants: Methodology and research inferences. In: *In Travel and tourism research associations sixth annual conference proceedings*. San Diego, USA: 195–198.
10. Hughes N. 2018. "Tourists go home": Anti-tourism industry protest in Barcelona. *Social Movement Studies*, 17 (4): 471–477. DOI: 10.1080/14742837.2018.1468244.
11. Inskip E. 1991. *Tourism planning: An integrated and sustainable development approach*. Canada, John Wiley and Sons, 508 p.
12. Jafari J. 2000. *Encyclopedia of tourism*. London and New York, Routledge, 700 p.
13. Koens K., Postma A., Papp B. 2018. Is overtourism overused? Understanding the impact of tourism in a city context. *Sustainability*, 10 (12): 4384. DOI: 10.3390/su10124384.
14. Krippendorf J. 1984. *Die Ferienmenschen: für ein neues Verständnis von Freizeit und Reisen*. German, Orell Füssli, 241 p.
15. Mihalic T. 2020. Conceptualising overtourism: A sustainability approach. *Annals of Tourism Research*, 84: 103025. DOI: 10.1016/j.annals.2020.103025.

16. Mihalic T., Kaspar C. 1996. Umweltökonomie im Tourismus (Environmental Economics in Tourism). Bern, Paul Haupt, 173 p.
17. Nash D., Butler R. 1990. Towards sustainable tourism. *Tourism Management*, 11 (3): 263–264. DOI: 10.1016/0261-5177(90)90051-A.
18. Wall G. 2020. From carrying capacity to overtourism: A perspective article. *Tourism Review*, 75 (1): 212–215. DOI: 10.1108/TR-08-2019-0356.

Конфликт интересов: о потенциальном конфликте интересов не сообщалось.

Conflict of interest: no potential conflict of interest related to this article was reported.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Сарафанова Анастасия Геннадьевна, научный сотрудник кафедры рекреационной географии и туризма, географический факультет, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, г. Москва, Россия

Сарафанов Александр Александрович, к.т.н., научный сотрудник кафедры рекреационной географии и туризма, географический факультет, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, г. Москва, Россия

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Anastasiya G. Sarafanova, research assistant of the department of recreational geography and tourism, faculty of geography, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia

Alexander A. Sarafanov, PhD in Engineering sciences, research assistant of the department of recreational geography and tourism, faculty of geography, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia